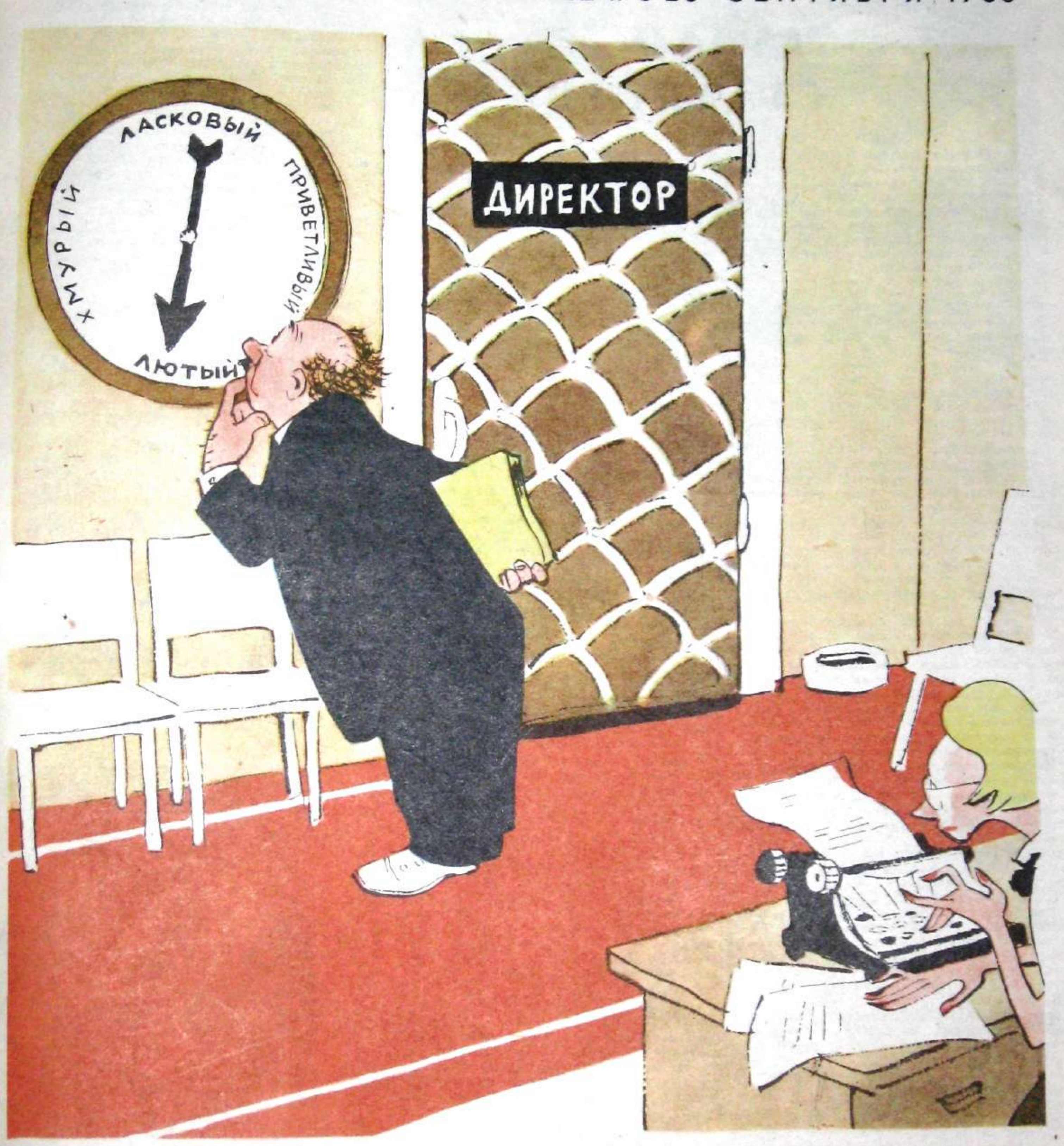
КРОКОДИЛ

№ 26 (1712) • ГОД ИЗДАНИЯ 42-й • 20 СЕНТЯБРЯ 1963

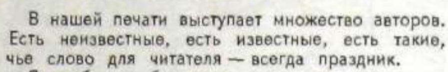

— Посмотрим, какое сегодня настроение у нашего директора.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

МАЛАЯ СТАТИСТИКА

В нашей печати выступает множество авторов. Есть неизвестные, есть известные, есть такие, чье слово для читателя — всегда праздник.

Я люблю публицистов, которые, как им и полагается, глаголом жгут сердца людей. Я с радостью встречаю на страницах газет имена мастеров репортажа. И для меня праздник — прочитать новое творение чародея ритмической речи — прославленного поэта.

Но сейчас разговор не о них. У меня есть еще один любимый автор. Кто он? Не терзайтесь в догадках. Он не похож на других, и у него очень длинная фамилия. Пишется она так: «Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР».

Каждый раз, когда оканчивается квартал, полугодие, год, ЦСУ рассказывает нам, как идут дела. Дела самые большие, самые важные.

Статистика — это цифры. Цифры — это не стихи. И все-таки в устах этого автора цифры звучат стихами.

Выплавлено стали... Добыто нефти... Построено домов... Открыто магазинов...

Не считайте, что я преувеличиваю. Я все равно буду утверждать: это стихи. В этих цифрах много романтики и много поэзии.

Издавна известно: с милым рай и в шалаше. Шалаш — это, конечно, романтично. Но лучше, если будет не шалаш, а двухкомнатная квартира. Лучше, если это дом отдыха, пансионат.

Сводки ЦСУ ярко рассказывают, каких высот мы добились, что сделало государство для каждого из нас.

Но почему же тогда фельетон называется «Малая статистика»? Да потому, что речь в нем пойдет не о том, что выплавлено, добыто и открыто. Речь пойдет о так называемых мелочах. А мелочь — вещь немаловажная, хотя в сводках ЦСУ она и не фигурирует.

Представьте себе, что на новой улице в новом районе возник новый дом. Хороший, веселенький, с кокетливо раскрашенными балкончиками и гостеприимно распахнутыми подъездами.

Но порою случается, что кокетство фальшиво, а гостеприимство неискренне.

Сияющий всеми видами счастливых улыбок новосел входит в свое будущее гнездышко — и улыбки вдруг бесследно увядают. И ему уже хочется из гнездышка упорхнуть: может, какое другое предложат? А что жить в этом, где и паркетец не того, и краники текут, да и окошки вроде не закрываются?

Где эта улица, где этот дом? О, адресов, к сожалению, много! Например, Москва, Куйбышевский район, поселок Черницыно, дом 63. Строило этот дом доблестное строительно-монтажное управление № 2, руководимое тов. Вороновым. А вот другой адрес, не московский: Удмуртская АССР, гор. Воткинск, ул. Машиностроителей, дом 3.

Если взять редакционную почту за несколько дней, то таких адресов найдется десятки. Их можно публиковать списком с продолжением в каждом номере журнала.

Пойдите по любому адресу, разыщите строителей, схватите их за пуговицу и спросите, топнув ногой:

— Что вы наделали?

О, строители не испугаются, не закричат дурным голосом: «Мама!» Они будут спокойно оправдываться:

— Как что? Дом построили. В основном хорошо построили. Ну, имеются, конечно, кое-какие недоработки, мелочи. В дальнейшем преодолеем.

Но человеку жить предстоит не в дальнейшем, а сейчас. Ему нужно, чтобы на оконных рамах были шпингалеты и чтобы двери прикрывались хотя бы наполовину. И то, что дом в основном построен, успокоения новоселу не приносит.

То же самое можно сказать не только о новоселах, но и о покупателях.

Покупатель хочет радоваться.

Зажав в руке получку, он бежит по улице, обгоняя троллейбусы. Бежит в магазин покупать, допустим... Впрочем, почему «допустим»? Можно сказать конкретно. Гражданин Сергеев Николай Иванович купил в Москве радиоприемник со звучным названием «Атмосфера-2». Но, по правде говоря, очень скверной оказалась эта «Атмосфера».

Приемник поработал полчаса, а потом ушел на покой.

Николай Иванович — в магазин. Здесь его не поняли и отослали в гарантийную мастерскую. В мастерской злосчастную «Атмосферу» осмотрели и сказали:

— Приемник хороший, но работать не будет. Тут одну мелочь надо заменить, а у нас для «Атмосферы» никаких деталей нет. Посылайте на завод...

Вот уже несколько месяцев катается «Атмосфера» по железным дорогам, неукоснительно выдерживая обет молчания. А Николай Иванович волнуется, пишет письма то на завод, то в совнархоз, то в редакцию.

А что волноваться? Приемник в основном построен. А если он, так сказать, не очень многословен в силу каких-то мелочей, право, расстраиваться не стоит.

Сергеев не одинок. Такой же радостью, какой для него явился радиоприемник «Атмосфера», для жителя Новосибирска Тлеубаева был магнитофон «Днепр-2», для горьковчанина Голичникова — телевизор «Воронеж-2».

В основном все эти приборы были построены. Но в основном не работали.

А предприятия рапортовали. Рапортовали о том, что выпущено того-то и столько-то. И это было включено в сводки.

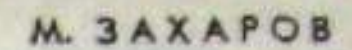
Включать же, как выяснилось, можно было лишь условно, «в основном». Руководителей предприятий волновало не качество, а количество. И совсем не беспокоились они о том, как будет жить гражданин Иванов в доме № 63, какие «мелочи» омрачат его жизнь и что будет делать гражданин Сергеев с приемником «Атмосфера-2».

Конечно, все случаи недобросовестной работы, все факты «недоделок» учесть трудно, почти невозможно. Но позвольте помечтать.

А мечта вот какая... Я раскрываю сводку ЦСУ и в ней читаю: «За истекший квартал этого года по сравнению с соответствующим кварталом прошлого года халтура снизилась на 5,7 процента, безответственность — на 8,9 процента, случаев работы спустя рукава стало меньше на 10,3 процента, забота о новоселах, покупателях, пациентах и клиентах повысилась на 49,7 процента».

Но дело не в сводках. Пусть это будет в жизни! Пусть на каждый рубль, отпущенный государством, и радости будет на рубль.

Бор. ЕГОРОВ

М. ЗАХАРОВ

Страшная

После того, как директор обозвал меня прогульщиком и лентяем, я, в свою очередь, пообещал ему большие неприятности.

— Убирайтесь вон! — сказал директор, услышав неопределенные угрозы в свой адрес.

— До скорого свидания! — сказал я.— Вы еще не знаете, на что я способен!

— Товарищи! — сказал я через пару дней, поднявшись без приглашения на трибуну профсоюзного собрания.— Хотелось бы взять повышенное обязательство... Как вы на это смотрите?

Директор заерзал на месте и жалобно глянул на профорга.

— Тут вот некоторые безответственные товарищи,— заявил я,— говорили о сорока литрах фиолетовых чернил вместо тридцати пяти по плану. Подсчитав свои неиспользованные возможности и почувствовав редкий прилив душевных сил, обязуюсь лично произвести две цистерны фиолетовых чернил и цистерну желтых, если таковые потребуются!..

Представитель из области встал из-за стола президиума и демонстративно зааплодировал.

— Что делает, мерзавец! — услышал я взволнованный шепот профорга.

— Ах так? — улыбнулся я профоргу.

— Да что там две цистерны! — запальчиво крикнул я, приняв позу взволнованного человека.— Школьники требуют от нас чернила! И мы говорим школьникам: нате, берите, не жалко! Мало вам две — берите четыре! Четыре цистерны! Попрошу записать мое обязательство.

— Негодяй! — простонал директор, сползая под стол.

— Да что там четыре?! Шесть цистерн! — крикнул я что есть силы над ухом директора.

Подавленное руководство жалобно засопело. Представитель из области немедленно поздравил меня и весь собравшийся коллектив с радостным событием и выразил уверенность, что я не посрамлю чести родного предприятия.

На следующий день началась невообразимая суматоха.

— Создать негодяю все условия! — кричал директор, топая ногами на профорга.— Перевести шантажиста в лучший цех и прикрепить к нему трех помощников!

— Каких помощников? — недоумевал профорг.— Он еще даже не появился на работе...

— Послать за проходимцем мою автомашину!

Через полчаса я не спеша продефилировал через проходную.

— Попрошу побольше...

МЕСТЬ

— Где вас черти носят? — взревел директор.

— Еще одно слово,— улыбнулся я,— и наше предприятие возьмет еще одно повышенное обязательство.

— Извините, погорячился,— буркнул директор и быстро скрылся в своем кабинете.

Приняв освежающий душ, я не спеша приступил к производству чернил. Трое опытных подручных суетились вокруг меня, создавая самые благоприятные условия для высокой производительности труда. Все необходимые исходные продукты беспрепятственно поступали к моему рабочему месту.

К середине дня я уже шел с превышением дневной выработки на тридцать пять процентов.

Через месяц я выполнил квартальный план. Однако вскоре стало ясно, что сделанное — лишь капля в чернильном море, обещанном мною. Директор приставил ко мне еще четырех подручных, но и это не помогло.

К двадцатому числу последнего месяца предприятие перешло на сверхурочную работу. Двадцать пятого — на круглосуточное производство. Двадцать шестого был отменен обеденный перерыв. Двадцать седьмого в чернила окунулся профорг. Двадцать восьмого к чану стал сам директор и две подшефные школы. Тридцатого числа приехали студенты. Наконец, тридцать первого утром под ослепительные вспышки фотоламп я дал интервью в связи с блестящим установлением личного рекорда и выполнением повышенного обязательства.

Всю последующую неделю я выступал по телевидению, делился опытом и встречался с трудящимися области.

Еще через три дня, окруженный ореолом славы, я поднялся на трибуну профсоюзного собрания и, подсчитав свои возможности, пообещал пятнадцать цистерн фиолетовых чернил и восемнадцать цистерн туши. Профорга и директора вынесли из зала и отправили в больницу.

На другой день против меня, передовика и новатора производства, новый директор начал плести интриги: заставил работать одного, без помощи коллектива.

Несмотря на все старания, к середине рабочего дня мне удалось изготовить чернил ровно столько, сколько потребовалось для того, чтобы написать заявление об уходе по собственному желанию. Остался даже маленький излишек. Директор тут же использовал его для резолюции: «Уволить».

— Сынок, зачем тебе пятнадцать рублей?

— Как всегда: семь на выпивку, восемь на вытрезвитель...

Рисунок Е. ШУКАЕВА

— Еще больше...

— Еще...

— Вот эта хороша!

(Смотри на обороте)

ХРУСТЯЩИЕ АБРИКОСЫ

Директор Буйнакского консервного комбината Нагорного Дагестана С. М. Темирбеков и начальник отдела снабжения и сбыта М. М. Магомедбеков не относятся к числу тех, кто любой товар старается показать только лицом.

Вот выдержки из их официального послания, направленного в алтайскую контору *«Росбакалея» и — под копирку —* в другие организации:

Консервный комбинат Нагорного Дагестана имеет возможность отгрузить... дефектную консервную продукцию:

«...компоты в ассортименте — по таре — деформация, сползшая полуда, налет ржавчины»...

«...повидло абрикосовое — наличие незначительного хруста песка»...

«...джем сливовый — пониженная плотность по ГОСТУ от 1,5 до 2%»...

И так далее.

И все-таки плохо, товарищи из Буйнакска, рекламируете вы свой товар. Почему хрустящие хлебцы завоевали прочное место на прилавках, а о хрустящем повидле никто не знает? Где объявления в печати? Где рекламные плакаты?

Ведь иной раз *повидло бывает без хруста — и то* неделями лежит на прилавках. И тогда на помощь приходит реклама:

«А я ем
Повидло и джем!»

Вот бы и вам толкать свою продукцию с помощью стихов. Например:

«Ешьте повидло.
Вкус изумительный!
Хруст песка
Совсем незначительный».

Или: «Если с банки сошла полуда,
Значит, в банке не джем, а чудо».

Впрочем, можно придумать и другие формы рекламы, дорогие товарищи из Нагорного Дагестана. Вам с гор виднее.

А. СОИН,
заместитель управляющего алтайской конторой «Росбакалея».

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Под шумок

В театре есть специальные люди, которые время от времени устраивают за кулисами шум. Шум поезда. Шум грозы. Шум *морского прибоя.* Словом, они могут шуметь по любому поводу. К сожалению, такие люди есть не только за кулисами. И не только в театре.

Порой на авансцене с великим шумом выступают товарищи, имеющие отношение к сфере производственной, бытовой, а не театральной. Например, по поводу того или иного почина.

Говорят, что дело труднее всего начать. Жизнь порой опровергает это утверждение. Мало ли у нас примеров, когда люди начинают засучив рукава, а затем, глядишь, вместе с рукавами спущено на тормозах и все дело. Под шумок.

Сколько было сказано громких слов в адрес мастера завода «Динамо» Зверева! Его действительно было за что поддерживать и хвалить. Он стал инициатором движения «Штурмовщину — за порог цеха!». Если припомнить эпитеты из постановлений и решений о почине, они прозвучат на самой высокой ноте: «Важнейший!», «Патриотический!», «Замечательный!».

Как видим, недостатков в шумовом оформлении не было. Но оформление ведь не главное. Как обстоят дела с самим содержанием, как внедрялся и распространялся почин? С этим вопросом мы обратились к заместителю председателя завкома завода «Динамо» тов. Лизакову.

Почин он помнит.

— Да, это мы его раздували,— откровенно признался тов. Лизаков.— А теперь он у нас гаснет...

Выходит, собирались выставить за порог штурмовщину, а выставили почин.

Работница московской фабрики-прачечной Анашкина предложила ввести личную ответственность каждого трудящегося на благородной ниве быта. Вы хотите получить белье идеально чистое, отглаженное и даже со всеми пуговицами? Анашкина и ее товарищи по работе вам это гарантируют!

И снова запели на коммунальной авансцене трубы: «Удивительно!», «Замечательно!», «Потрясающе!».

Примерно так говорили в горкоме профсоюза рабочих местной промышленности и коммунального хозяйства. В совнархозе. В Моссовете.

Спросите сейчас инструктора производственного отдела горкома профсоюза тов. Романову о почине Анашкиной, и она с чувством воскликнет:

— А как же! Был, есть и будет! Подхвачен всеми работниками быта столицы!

Такие слова невозможно слушать сидя. Хочется встать. Хочется поприветствовать. Хочется крикнуть «ура» под звуки сохранившейся со времен прошлых починов фанфары.

Но мы отправляемся проверять, как выглядят трескучие реляции на практике, и восторженные восклицания замирают у нас на устах.

Мастерская химчистки № 42 фабрики имени Котовского. Кто такой Котовский — приемщицы Прусакова, Злаказова, Афанасьева знают. Кино про него смотрели. Анашкина? Нет, про нее кино не было. Может, пропустили? Что? Интересная картина?

Картина получается, в общем, малоинтересная. Грустная.

Для чего, спрашивается, почин? Для торжеств в руководящих учреждениях или для повседневных будней рядовых работников быта, для населения? Ясно же, для последних. Но ведь о начинании Анашкиной имеют смутное представление и в прачечной № 8 Фрунзенского района, и в обувной мастерской № 67 фабрики № 12, и во многих других бытовых предприятиях города.

Сейчас гордятся еще одним почином — Галушковой и Лазаревой. Тут и впрямь есть чем гордиться: эти работницы московских швейных фабрик предложили соревнование за высокую культуру обслуживания.

Очень хорошо. А дальше? А дальше все то же: гордого шума в избытке, а добрых дел куда меньше. В химчистке № 42 тотчас был повешен плакат: «Работники службы быта! Включайтесь в соревнование за образцовое обслуживание населения! Следуйте примеру приемщиц Галушковой и Лазаревой!»

Плакат есть. Шумовое оформление на месте. Галочку можно поставить: «Химчистка номер такой-то включилась и следует...». Это модно. За это хвалят на собраниях и в печати. Что же дальше-то? А ничего! Иное ведомство начинает печь почины, как блины. Руководителя такого учреждения не очень озабочивает то, что почин завтра будет забыт. Ему важно бухнуть в колокола, обратить внимание вышестоящего:

— А у нас почин! Рады, так сказать, стараться!

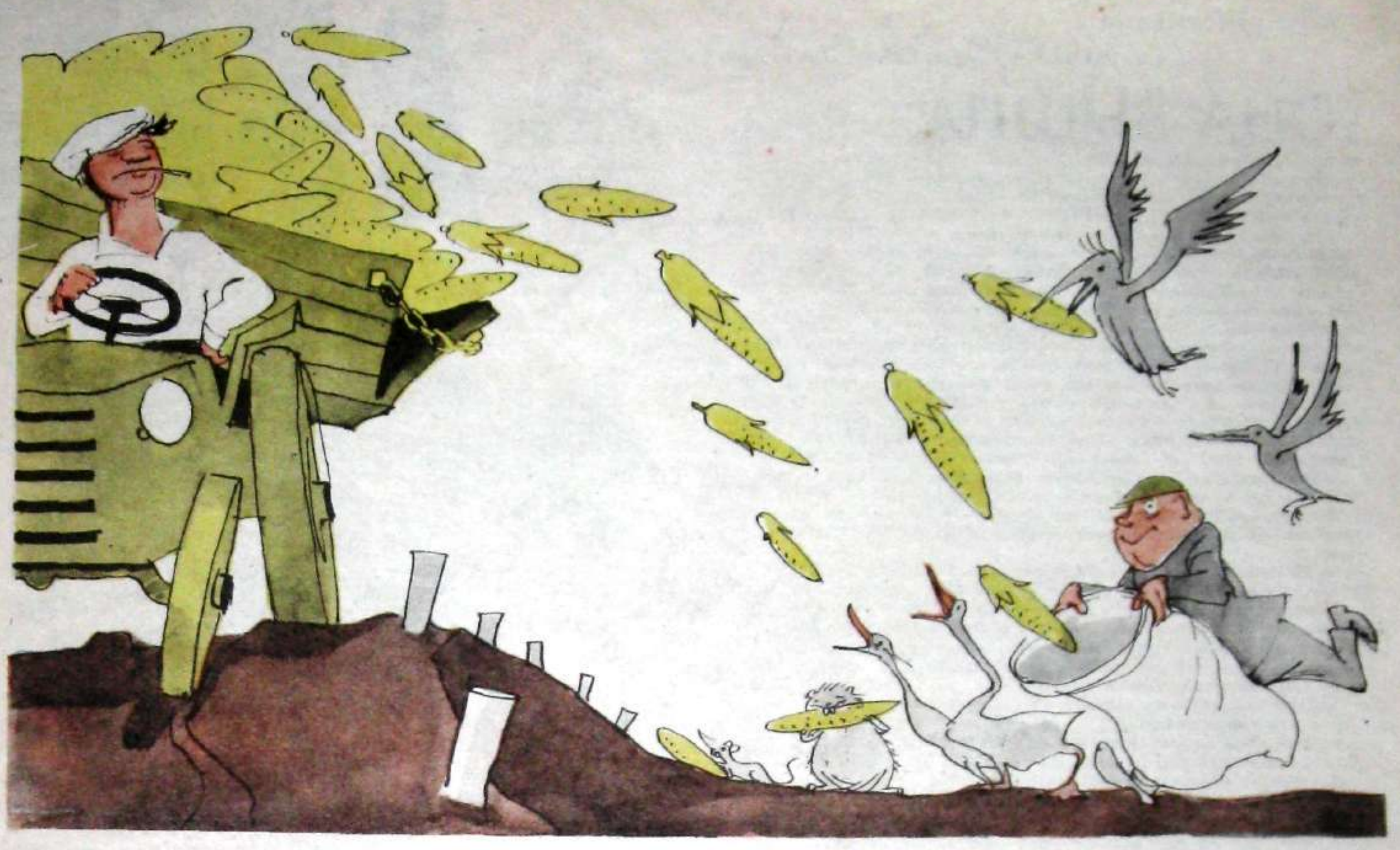
И ну дуть в фанфары.

Объявился почин — самое время засучить рукава и работать. Фанфаристам же не до того:

— А у нас новый почин! Еще более важный...

И опять гремят фанфары. До работы ли?

Ю. ЗОЛОТАРЕВ.

И за борт ее бросает...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

БЕРУЛАВА СОРЕВНУЕТСЯ...

В селе Дранди вам любой скажет: популярность главврача больницы А. И. Берулавы неизмеримо возросла после того, как он вызвал на соревнование... строителей.

Нет, это не шутка местных остроумцев. В самом деле, и до этого имя Берулавы не сходило с уст жителей Дранди. Но соревнование, повторяем, еще больше прославило его.

Около двух лет назад в Дранди стали строить больницу. И примерно в то же время Берулава приступил к постройке собственного дома.

«Будем соревноваться, чье здание будет благоустроеннее,— сказал самому себе главврач.— Начали? Начали!»

Строители, исходя из проекта больницы, раздобыли 250 листов оцинкованного железа. Для крыши.

Главврач немедля тоже раздобыл 250 листов цинка. Для крыши. Забрал их у больницы и отвез на свою стройплощадку.

Строители привезли цветной кафель, радующий глаз. Берулаву тоже *привлекал* цветной кафель. Тут же цветной (дорогой!) кафель перекочевал к дому главврача, а белый (дешевый!) — на стройплощадку больницы.

Соревнование разгоралось.

Больнице прислали верблюжьи одеяла — пушистые, мягкие... Главврач *объявил* их негигиеничными. Он не может допустить нарушения правил санитарии. И так как соревнование предполагает, помимо всего прочего, оказание помощи тому, с кем соревнуешься, то главврач собрал у себя и у знакомых разномастные, жесткие, потертые одеяла и обменял их на больничные, верблюжьи.

Около двух лет продолжается соревнование, и сейчас можно с уверенностью сказать: победил главврач. Его дом уже готов и благоустроен. А строительство больницы безнадежно плетется в хвосте. Отстает.

А что же общественность? А куда же смотрят власти?

Из больницы исчезли шесть покрышек для машины «ГАЗ-51».

— Как это исчезли? — скажете вы.— Как это могло случиться?

А вот так. Исчезли — да и все тут! Мало ли что исчезает.

Точно так же испарились деньги, отпущенные на озеленение.

На ремонт стационара было ассигновано 2 700 рублей. Эта солидная сумма была истрачена до копейки. О том, что была истрачена, знают все, но как — этого никто не знает.

Правда, в стационаре побелили стены. Но никому не приходит в голову спросить главврача: неужели побелка стен обошлась в 2 700 рублей? Скорее всего, неудобно спрашивать: уж слишком популярен А. И. Берулава.

Чем еще славен главврач драндинской больницы? Берулава *славится* своей невиданной распорядительностью.

Допустим, захотелось четырем медицинским сестрам больницы коллективно отбыть в длительный отпуск без сохранения содержания. Главврач оперативно распоряжается:

— Предоставить.
— Кем заменить?
— Снять медсестер с участков.
— А как же больные?
— Солнце, воздух и вода — лучшие врачи,— усмехается главврач.

И закрыл-таки сразу четыре сельских медпункта.

Берулаву отличает также оперативность.

В село Шапы примчалась «Скорая помощь». Медсестра Мхеидзе немедленно направила машину в Дранди за аппаратом для измерения кровяного давления. Машину перехватил главврач Берулава и, несмотря на резкие возражения водителя Саджая, укатил на ней по личным делам. Медсестра и больная так машины и не дождались.

...В город Ткварчели была направлена машина за кислородом для тяжелобольных. Главврач вернул ее и приказал шоферу Джоджуа доставить строительные материалы для своего дома...

В общем, главврач выиграл соревнование по всем пунктам и показателям. А проиграли, как мы видим, в первую очередь больные.

Ну, хорошо, больничная общественность не осмеливается призвать к порядку главврача. А как же партком, райисполком? Нет, руководители обеих организаций не молчат. Они громогласно журят А. И. Берулаву. Проникновенно говорят ему:

— Нехорошо ты поступаешь, дорогой! Некрасиво.

И надо отдать справедливость главврачу: он всякий раз соглашается. А согласившись, продолжает любоваться своим отличным домом и оснащать его имуществом больницы.

Так оно и идет...

Я. ГЕРСАМИЯ

г. Сухуми.

Виктор ДРАГУНСКИЙ

ОНА ВЫШЛА

Это было деловое утро. Нужно было о многом переговорить с Гаврилиадой Ивановной, уточнить кое-какие подробности с Сатаникой Михайловной и, наконец, выяснить принципиальное мнение Перепетуи Сергеевны. Если учесть, что все три вышеупомянутые дамы работали в различных и весьма уважаемых издательствах, станет понятным, что предстоящие беседы были для меня чрезвычайно важны. Я пододвинул к себе телефон. Трубка завыла, щелкнула, и я сказал:

— Не откажите, пожалуйста, в любезности! Позовите к телефону Гаврилиаду Иванну.

— Она вышла,— ответил чей-то безразличный голос,— позвоните позднее.

Я положил трубку. Жаль. Но времени терять нельзя было, и я набрал следующий номер.

— Пожалуйста, Сатанику Михайловну!

— Вышла к директору, звоните позже.

Ответ, как видите, был короток и деловит. Мне явно не везло. Одна вышла, другая у директора. Однако не будем унывать, позвоним следующей. Как ее номер? Тэк...

— Перепетую Сергеевну, если можно...

Там, видимо, чесали затылок. Или ковыряли в носу. Не знаю.

— Мм... Она вышла... Как будто в коридор... Позвоните минуток этак через пяток.

Я покорно повесил трубку. Но сейчас же рассудил, что теперь, пожалуй, самое время снова позвонить Гаврилиаде Иванне.

— Вышла к директору,— сказали мне с полным равнодушием.— Звоните позднее.

Я поспешно метнулся к Сатанике Михайловне. Но, увы, она, наверно, поменялась местами с Гаврилиадой Иванной...

— Вышла она,— четко сказали из ее кабинета.— Не знаю куда. Может быть, никуда. Звоните позже.

Я просто дрожал от любопытства, когда звонил третьей. Слава богу, Перепетуя Сергеевна была человеком принципиальным и не бегала с места на место, как какая-нибудь девчонка.

— Она еще в коридоре,— промямлили в трубку,— не возвращалась еще.

Может быть, мне следовало положить трубку, пососать таблетку валидола и подождать минут сорок — пятьдесят, не знаю. Но я не сделал этого. Я просто решил начать адский круг сначала. Во мне еще теплилась надежда.

— Гаврилиаду Иванну!

— Была, но только сейчас вышла...

Поскрипывая зубами и покусывая телефонную трубку, я набрал что-то еще и прохрипел:

— Сатанику Мих...

Меня поняли с полуслова:

— Она вышла...

— Понятно! — прорычал я слово, в котором не было ни одного «р». Но во мне это самое «рр» ревело и ррычало тигрово-леопардовым рыком.

— Перепетую Серррргеевну!

— Кажется, она в коридоре,— нерешительно вякнули оттуда.

А я снова стал вращать диск. Я был на грани бешенства. И напрасно! За это время, оказывается, все резко изменилось.

— Гаврилиаду Ванну, будьт-брыl

— Она в коридоре,— безразлично сообщили мне.

Ах, вот как? Значит, жизнь не стоит на месте? Она уже в коридоре? Ура! Оказывается, все действительно движется. Она уже не у директора, нет, она теперь в коридоре! Превосходно! Интересно, а где же сейчас Сатаника Михайловна? Алло!

— Она вышла к директору!

Черт!

— Будьте любезны, Перепетую Сергеевну!

— Только что вышла!

Я схватил телефон и стал караулить. Я решил бороться до победного звонка. Я жаждал прихлопнуть их телефонной трубкой одну за другой, как мух. Я сидел в засаде. Я менял ритм звонков, замедлял одни, пришпоривал другие, звонил по два раза подряд одной, по три раза другой. Тщетно. Трубка увертывалась от общения со мной то наглыми, то насмешливыми, то ехидными уловками. Она делала свое зверское, жуткое дело:

— Вышла!

— Она вышла!

— В коридоре она!

У меня началось завихрение мозгов. Появились бред, кошмары и галлюцинации.

Положение становилось безнадежным. Я не мог так просто отказаться от борьбы, это было бы недостойно мужчины, поэтому я боролся, цеплялся за аппарат, терзал срывающийся с пружин диск. И, наконец, чудо все-таки свершилось! Около часу дня ко мне, истощенному неравной битвой, одинокому, заброшенному где-то в пустыне вместе со своим телефоном, пробились свежие вести:

— Сатанику Михайловну!

— Ушла обедать!.

— Гаври-Ванну!.

— Обедает.

— Сергеевну!

— Она в буфете.

Слава богу. Передышка. Они на обеде. Все. Первое действие трагедии окончено.

...Товарищи! Покуда начнется второй акт, давайте где-нибудь по знакомству достанем несколько центнеров цепей. Когда Сатаника Михайловна и ее подружки после обеда снова кинутся кто в коридор, кто к директору, прикуем их этими цепями к стульям! Хоть на два, на три часика в день!

— До чего дозаседался, бедный, даже во сне слова просит!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Александр ГАТОВ

БОЖИЯ КОРОВКА

Из всего божественного
Только и люблю
Я коровку божию,
Что изводит тлю.

МАСТАК

Успех Мишуткина не мал:
Он стих и вкривь и вкось корежит.
Он рифму-матушку сломал,
А починить ее не может.

Геннадий СЕМЕНОВ

ЗНАМЕНИТОСТЬ

Гранит и тем уж знаменит,
Что человек его гранит.

СИСТЕМА

Он жалобы послал во все инстанции,
Почтовые он сохранил квитанции,
Чтобы согласно номеру квитанции
Строчить опять же жалобы в инстанции.

г. Пермь.

По пятам за корреспондентом...

САТЛЕР А. А. — старший инженер исследовательской группы. Показал себя трудолюбивым, дисциплинированным... К служебным обязанностям относится честно и добросовестно. Пользуется заслуженным авторитетом...

САКС И. И. — старший аппаратчик... честный и добросовестный, чуткий и отзывчивый... является передовым рабочим... ударник коммунистическо г о труда...

МАГАЛЬ П. Д. — старший аппаратчик... исполнительный и дисциплинированный... к своим обязанностям относится честно и добросовестно...

САТЛЕР А. А. — старший инженер научно-исследовательской группы. Является явно выраженным карьеристом, главным организатором группы клеветников...

САКС И. И. — старший аппаратчик... Личность не внушающая доверия.

МАГАЛЬ П. Д. — бывший старший аппаратчик. Знаменитый клеветник областного масштаба, темная личность.

Такие характеристики дали одним и тем же людям руководители Свалявского лесохимического завода — директор В. В. Стан, секретарь партбюро Ю. Ю. Мигович и председатель завкома И. Ю. Сваровский. Разница лишь в том, что цитаты слева взяты из характеристик, выданных для представления в различные свалявские организации, а цитаты справа — из письма, присланного Миговичем и Сваровским в редакцию Крокодила.

Вот какая метаморфоза! Были люди трудолюбивыми и добросовестными, чуткими и отзывчивыми. Пользовались авторитетом. Их, небось, и в президиум сажали. А они вдруг взяли и превратились в карьеристов и клеветников, людей, не внушающих доверия...

Что же случилось со старшим инженером Сатлером, с аппаратчиками Саксом и Магалем? Какая нелегкая их попутала?

...Свалявский лесохимический завод наряду с другой продукцией производит спирт. И некоторые заводские руководители уделяли этой продукции чрезмерно большое внимание. Главный инженер Ракитин ежедневно принимал внутрь поллитровую колбу спирта. Главный технолог Наливайко пил, правда, умереннее — двести пятьдесят граммов, не больше. У инженера по технике безопасности Кубарича натура послабее, его норма и того меньше: сто граммов — и он в канаве. Начальнику военизированной охраны Бухарову хватало одной рюмки. Он так проспиртовался, что даже курить бросил: боялся, как бы от спички не вспыхнуть синим пламенем.

В цехах был запутан учет, нарушалась технология. А это создавало возможности для приписок и хищений.

Директору завода Стану следовало бы обуздать выпивох, а он, наоборот, тех, кто указывал на беспорядки, именовал «клеветниками» и «шпионами». Секретарю партбюро Митовичу надо бы указать директору на неправильное отношение к критике, а он его поддерживал. Председатель завкома Сваровский должен был бы вытащить пьяниц и зажимщиков критики на свет божий, а он директору и секретарю партбюро подобострастно в рот глядел.

Рабочие завода написали письмо в «Крокодил». Осветили некоторые теневые стороны деятельности своего предприятия. Редакция выслала на место корреспондента.

В Свалявском зональном парткоме мне сообщили, что дело уже разобрано, поклонники спиртного сняты с руководящих должностей, директору завода Стану, секретарю партбюро Миговичу и председателю завкома Сваровскому за неправильное отношение к критике, нарушение технологии и запущенный учет объявлены партийные взыскания.

Мне оставалось только пойти на вокзал и купить обратный билет. Но поскольку я проделал уже немалый путь, я решил познакомиться с предприятием.

Итак, корреспондент ходил по заводу, беседовал с людьми и кое-что в блокнот записывал.

— Ай-ай,— встревожились руководители завода,— не хватало еще того, чтобы он про нас фельетончик сочинил! Надо принимать меры...

Вооружившись блокнотами, они тоже начали ходить по заводу и записывать, с кем беседует корреспондент. А когда корреспондент уехал, тут же уселись за стол и сочинили письмо в редакцию. И выдали всем работникам, которые беседовали с посланцем Крокодила, упомянутые страшные характеристики: вот, мол, кто информировал вашего представителя. Разве таким можно верить?

Любопытно, что они ходили вслед за корреспондентом не только по заводу. У автобусной остановки я перебросился словом с бывшим работником завода пенсионером К. Маргеланом. В письме Маргелан назван растратчиком и личностью, не внушающей доверия. В столовой я обедал за одним столиком с начальником ОТК М. Н. Михневой. В том, что она сболтнула лишнее, у авторов письма, по-видимому, не было твердой уверенности. Поэтому они не стали ее изничтожать окончательно, а охарактеризовали довольно мягко: «настроена консервативно, не занимается повышением своих знаний». Так, на всякий случай. А вдруг да проговорилась!

Итак, речь идет о прямоте, принципиальности, о честном отношении к критике. А точнее — о нехватке таковых.

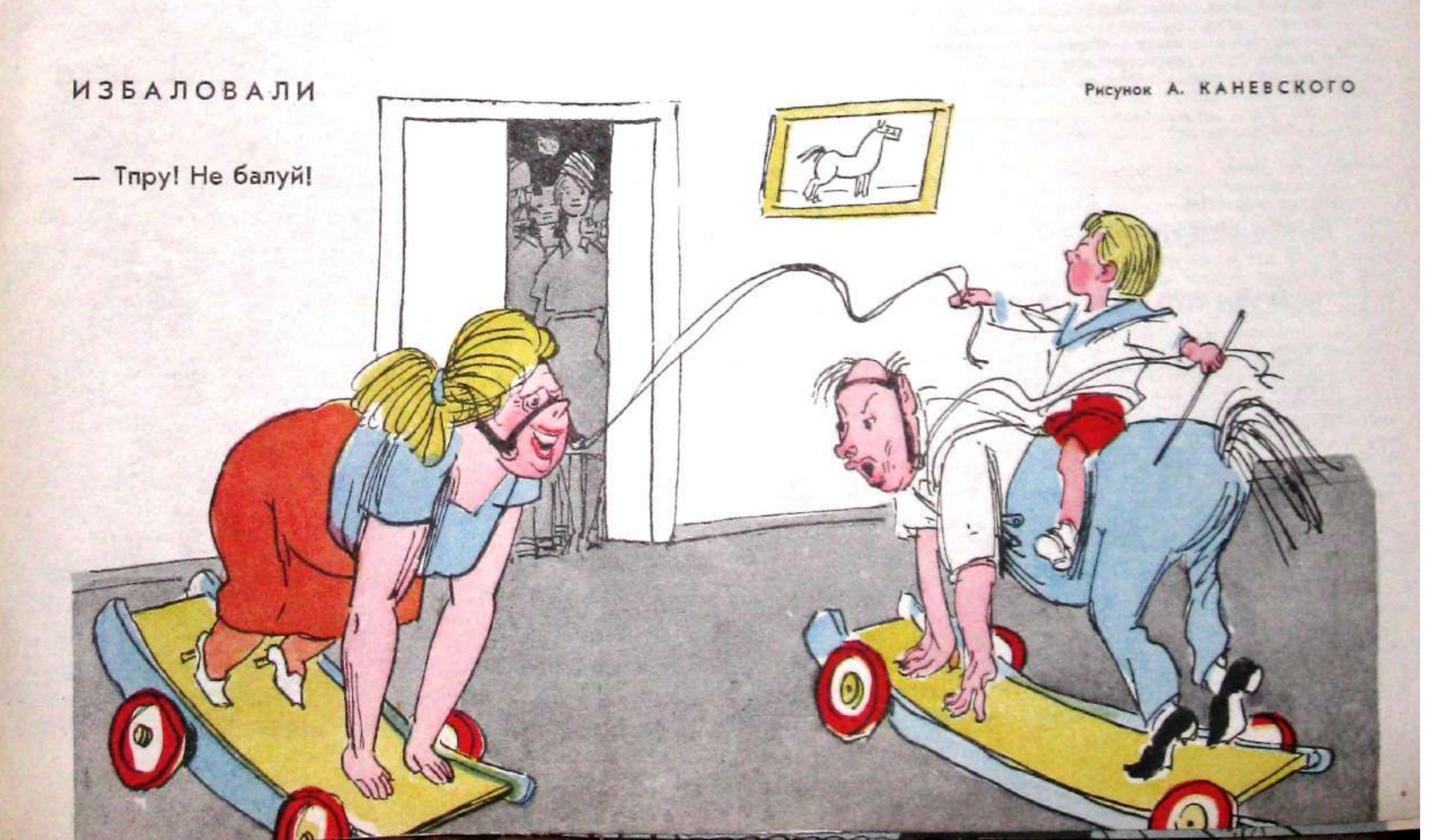
А. ГОЛУБ,

специальный корреспондент Крокодила

г. Свалява.
Закарпатской области.

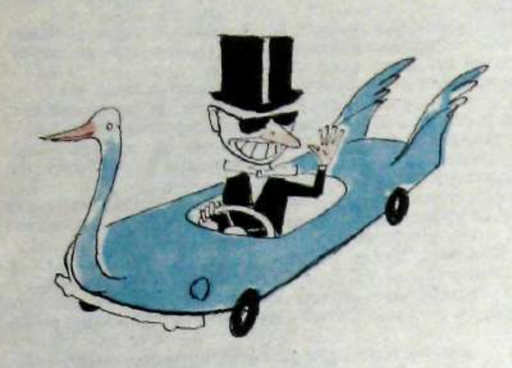
ИЗБАЛОВАЛИ

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

— Тпру! Не балуй!

О БЕЛЫХ МЕДВЕДЯХ, ГУЛЯЮЩИХ МОСКВИЧАХ И БЕЗНАДЕЖНЫХ ПРОЕКТАХ

Нет, что бы там ни говорили, а свет истины, хотя и медленно, но проникает и на северную половину американского континента. Сейчас уже редко какой американец верит, что на московских улицах в зарослях развесистых клюкв можно охотиться на белых медведей.

Правда, рассказывают, что совсем недавно некий турист, оказавшись в Московском зоопарке, будто бы удовлетворенно воскликнул: «Ну вот, а меня уверяли, что в Москве нет медведей!». Но турист явно издевался — издевался над американской пропагандой.

Зато московский корреспондент газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Дэвид Миллер не шутит. Как и положено корреспонденту такой газеты, многое в Советском Союзе ему не нравится, и Миллер довольно широко пользуется черной краской, рисуя в очередной корреспонденции Москву и москвичей. Но «время белых медведей», увы, миновало, и на полотне появляются скупые мазки правды.

Один американский врач, побывавший в СССР этим летом, сообщает Миллер, был поражен (!), когда увидел магазины, где свободно можно купить товары широкого потребления. Раньше ему представлялось, что в Советском Союзе есть лишь какие-то склады, где люди получают только то, что им дают. Нетрудно представить, как рассердился этот доктор, побывав, например, в московском ГУМе и обнаружив, что его представления абсолютно не соответствуют действительности. Рассердился, конечно, на американскую пропаганду, которая дурачила его многие годы.

Другой американский турист, рассказывает Миллер, был удивлен, увидев «гуляющих на бульварах людей, так как он считал раньше, что советские люди ведут более регламентированный образ жизни, и им разрешается ходить только из дома на работу, а с работы — домой».

Столкновения с подобными жертвами американской прессы, радио и телевидения привели Миллера к печальному выводу: «Большинство американцев, которые приезжают в Москву, совершенно не подготовлены к тому, что открывается их глазам». Речь тут ведется не только о таких «открытиях», как магазины или как люди, гуляющие на бульварах. Американские туристы, сокрушается Миллер, «обнаруживают, что советские граждане хорошо информированы о безработице в США, о дискриминации, о росте преступности, о высокой стоимости медицинского обслуживания, о культуре, источающей ароматы цирковой конюшни, о скандальных историях с участием высокопоставленных лиц». И не только информированы, но и при встречах с американцами задают разные вопросы. А средний американский турист, по свидетельству Миллера, «не обладает достаточной подготовкой», чтобы вразумительно ответить на некоторые вопросы советских людей. Это, несомненно, наносит ущерб пропаганде «американского образа жизни» и требует принятия каких-то мер.

Нет, Дэвид Миллер не предлагает, как некоторые его соотечественники, создать специальные курсы для подготовки туристов, едущих в СССР. Он нашел куда более эффективный и менее дорогой метод. Он предлагает снабдить американцев, живущих в Москве, ярко раскрашенными ультрамодными автомашинами американского производства, с пестрыми чехлами на сиденьях и прочими аксессуарами. Появление таких машин на улицах Москвы, по мнению Миллера, будет служить неотразимой рекламой «американского образа жизни».

Будет ли? Ведь если даже раскрасить «кадиллак» в цвета павлиньего хвоста и снабдить его чехлами из голливудских реклам, вышитых на нейлоне, все равно машина не сможет представить «американский образ жизни» в привлекательном свете.

Да она и не виновата. Вся американская пропаганда не может этого сделать. Чего же требовать от автомобиля?

Ю. ГЕНЕРАЛОВ

Артур ХОППИ

(«Сан-Франциско кроникл», США).

Будешь ли дальше, если едешь тише?

В том, что происходит с неграми по всей стране, виноваты постепенщики. Мистер Кеннеди говорит, что мы должны решить расовую проблему. Постепенно. Верховный суд заявляет, что раздельное обучение белых и черных в школах аморально, незаконно и должно быть прекращено. Постепенно. И вы не найдете ни одного политического деятеля из северян, который не стоял бы за то, чтобы предоставить неграм решительно все права. Постепенно. Пусть даже через тысячу лет!

Все это доказывает, что мы; порядочные белые люди, не изуверы. Вот ведь что утверждают изуверы: «Любой негр, который попытается поселиться в моем квартале, сделает это только через мой труп». В противоположность им постепенщики заявляют: «А я ничего не имею против, если в квартале, в котором будут проживать мои прапраправнуки поселятся негры». Видите, какое яркое доказательство терпимости!

Постепенщики — сторонники терпимости. Терпимости и реализма. «Давайте будем практичными,— заявляют они.— Рим не был выстроен в один день. Мы не можем предоставить неграм все гражданские права завтра же. Это спровоцировало бы расовую рознь». Между неграми и изуверами, конечно.

Так что, как видите, вся философия постепенности состоит в том, что надо продолжать лишать негров гражданских прав. Чтобы не обидеть изуверов.

Однако похоже на то, что постепенность по какой-то неизвестной причине уже не устраивает негров. Может быть, беда в том, что постепенщики недостаточно четко формулировали свои обещания. Им необходимо срочно разработать «Программу постепенности предоставления прав неграм» на ближайшие годы.

Например: «1987 год. Разрешить цветным приобретать билеты на галерку в театрах для белых». Или: «2064 год. Разрешить неграм пользоваться Бирмингемским плавательным бассейном. Вход в воду разрешается только по щиколотку». И т. д. и т. п.

Я убежден, что неграм будет очень приятно знать, что их прапрапрапрапраправнуки начиная с десятого колена будут считаться полноправными американцами.

А если нам удастся сделать постепенность достаточно постепенной, возможно, мы сумеем склонить к ней и изуверов. Но это будет очень нелегкая задача. Потому, что больше всего человек не любит расставаться с правом лишать прав других людей.

Перевела с английского А. БАРАНОВА.

ПРОФЕССОР КАННИБАЛИЗМА

ВИННИПЕГ (Канада). Профессор Виннипегского университета Р. А. Уарда прочел лекцию о пользе людоедства. «Питательность человеческого мяса несомненна. Поэтому каннибалы во все времена были здоровыми людьми»,— заявил профессор. Несмотря на все красноречие Уарда, студенты его до сих пор не съели. Очевидно, профессор каннибализма — слишком неаппетитное блюдо.

ОНА НЕ ЗНАЛА

ПАРИЖ. «Когда я выходила замуж за Шарля де Голля, я не знала, что выхожу замуж за Францию»,— сказала мадам де Голль.

Оказывается, самомнение мужа передается жене.

ВЫСОТНАЯ МОЛЕЛЬНЯ

МАЙАМИ (США). Американские церковники решили воздвигнуть на полуострове Флорида, в 150 км от Кубы, шестидесятиметровую башню. На верхушке башни предполагается оборудовать молельню специально для предания анафеме кубинских революционеров.

Таким образом, бешеные в рясах на 60 метров приблизятся к богу, но ни на сантиметр к Кубе.

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНЫЙ КЛАПАН

РИМ. После недавних инцидентов на стадионах, когда зрители порывались избить судей, некоторые клубы стали класть близ футбольных полей мешки с песком. Надпись на мешке гласит: «Арбитро» (судья). Теперь наиболее темпераментные зрители ожесточенно пинают мешки, давая выход своим страстям.

Говорят, что такие же мешки, но с надписью «Хозяин» будут положены в цехах заводов, принадлежащих крупнейшим корпорациям.

ГРОБ С МОТОРОМ

ФЛОРИДА (США). На курортах США бурно входят в моду водные гонки в гробах. Покупаются стандартные дешевые армейские гробы из пластмассы. На гроб ставят небольшие моторчики, и... лодка-гроб с мотором готова. У интендантов Пентагона накопились огромные излишки этого мрачного товара, который они сейчас сбывают всем жаждущим приобщиться к новому великосветскому развлечению.

КУЛЬТУРА И СКУЛЬПТУРА

ПАРИЖ. «Парижский ангел» — так назвала свое скульптурное произведение проживающая в Париже американская скульпторша мисс Джентл. Для статуи использовано следующее сырье: крышка от мусорного ящика, старые консервные банки и ржавые велосипедные колеса. Инструментом мисс Джентл служит обычная паяльная лампа. «Парижский ангел» водружен в саду американского «Культурного центра» в Париже. Какая культура, такая и скульптура!

ПУСТЬ ПОДУМАЮТ

ЛОНДОН. В газете «Таймс» напечатано письмо читателя, иронически рекомендующего государственным деятелям Англии писать свои речи в стихах: это, пишет автор письма, по крайней мере заставит политических деятелей прежде, чем что-то сказать, подумать.

ВОТ ЧТО НАДЕЛАЛИ «РОКИ» ТВОИ...

НЬЮ-ЙОРК. В одну из больниц Нью-Йорка доставлена молодая девушка, наглотавшаяся... обломков граммофонных пластинок. Врачам она призналась, что решила умереть, так как безнадежно влюблена в творца рок-н-ролла Элвиса Пресли. Орудием самоубийства она избрала обломки пластинок с записями «роков» в исполнении ее кумира.

ЖЕМЧУГ И СВИНЬИ

МАДРИД. Явно нарушая завет «не мечите бисер перед свиньями», испанский миллионер Бартоломео Марч приказал перед очередным великосветским раутом разбросать по полу своей виллы на острове Майорка множество жемчужин. При этом Бартоломео Марч сказал: «Когда я топчу жемчуг, я чувствую, до чего прекрасна жизнь!»

ЧЕМ БЫ ДИТЯ...

НЬЮ-ЙОРК. В магазинах детских игрушек в США появились новые маленькие «камеры с привидениями». Из игрушечного домика доносятся стоны и лязг цепей, в окно высовываются скелетики, безголовые существа и т. д.

С БРИТАНСКИМ ТАКТОМ

ЛОНДОН. С английского аэродрома Колтисхолл перед прибытием туда с визитом солдат и офицеров западногерманского бундесвера были убраны все самолеты «Спитфайр» и «Харрикейн», уцелевшие со времен второй мировой войны. Это было сделано, дабы «не вызывать у гостей неприятных воспоминаний о прошлом».

СКАНДАЛ В БЛАГОРОДНОМ СЕМЕЙСТВЕ

Делят мебель.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Виктор ПИЦИГОЙ

НЕБОЛЬШИЕ ПЕРЕДЕЛКИ И ДОДЕЛКИ

Все началось в тот страшный день, когда начальнику показалось, что в кабинете темновато.

— Как ты думаешь? — спросил он меня.— Если бы здесь было окно, не стало бы светлее в кабинете?

Я сбегал за мастерами. Они пробили стену, вставили раму. Окно готово.

— Что делать с кирпичом, товарищ начальник?

— Как что? Из кирпича можно сделать стенку.

— Стенку? А где?

— Как где? Здесь. Можно разделить кабинет. Получатся комнаты для секретаря и для меня.

— Нет, для стенки этого кирпича, пожалуй, не хватит.

— Правильно. Нужно прорубить еще одно окно. Например, в бухгалтерии. Сбегай за мастерами.

Бегу. Мастера прорубают окно.

— Ну, теперь все в порядке, товарищ начальник?

— Да нет же. Когда секретарь входит, она должна пройти через мой кабинет. Нужна еще одна дверь. Сбегай за мастерами.

Бегу. Опять появляются каменщики, штукатуры, плотники.

— Куда девать кирпич, товарищ начальник?

— Сделаем перегородку, например, в вестибюле...

— Из кирпича от одной двери? Что вы?

— *Почему от одной двери? Сделаем еще две двери*: одну в архиве и другую в планово-финансовом отделе.

Приходят каменщики, плотники, штукатуры, маляры. Делают дверь в архиве и в планово-финансовом отделе. В вестибюле вырастает красивая перегородка. Мастера уходят. И тут-то мы замечаем, что перегородка в вестибюле не имеет двери. Снова приходят мастера. После их ухода осталась куча кирпича. Выход найден: делаем еще одну перегородку, в клубе. Получается темная комната. *Это не беда. Прорубаем еще два окна*, остается кирпич. Вот и хорошо! Можно еще сделать перегородку в коридоре.

— Ну, теперь, думаю, все в порядке, товарищ начальник?

— Что ты? Разве ты не видишь, что вместо ниш нужны окна?

Бегу за мастерами. Через полчаса возвращаюсь.

— Не нашел, товарищ начальник.

— Кого? Мастеров?

— Нет, выхода не нашел.

Ищем. Через дверь попадаем в левую сторону коридора. Но там нет выхода. Там стена. Дверь имеется справа. Через эту дверь попадаем в другой отсек коридора, потом в третий, четвертый, откуда дверь ведет в какой-то кабинет, дальше перегородка, и остается только повернуть обратно в коридор. Идем дальше, и как вы думаете, куда мы прибыли? Обратно в кабинет начальника.

— Слушай,— говорит мне начальник.— Нужно обязательно поставить указатели выхода.

— Хорошо. Я сам сделаю их. Нарисую огромные стрелы и напишу на них: «ВЫХОД». Так будет легче. А ведь нужно позаботиться и о тех, которые входят. Нужны указатели и для них. Идущие в бухгалтерию новички смогут проделать этот путь за каких-нибудь полчаса, а натренированные и того меньше — минут за двадцать. В административно-хозяйственный отдел можно будет добраться за час, а может быть, и даже быстрее. Для более длинных трасс можно установить и «места отдыха».

Конечно, неплохо отпечатать путеводитель по нашему учреждению. Но вот беда: путеводитель ведь не отпечатаешь за пару недель, а у нас еще впереди немало переделок, изменений и доделок. Так что лучше выпускать бюллетень, нечто вроде сводки погоды: сегодня утром в 8.00 имелось в наличии в учреждении столько-то дверей, окон, перегородок... Прогноз на следующий день: число окон несколько увеличится, а дверей — уменьшится. Количество перегородок остается без перемен.

И если вы спросите сегодня начальника: «На что вы израсходовали все ваши фонды на ремонт?» — он широким жестом укажет вам на окна...

Перевел с румынского М. РОЗЕНФЕЛЬД.

— Обогнать-то мы его, конечно, обгоним. Вот не задеть бы!

Рисунок И. СЫЧЕВА

Мимоходом

Лодырей следует бить независимо от того, лежачие они или нет.

Для оратора первая речь всегда комом в горле.

Есть люди, которые только в тени выглядят в выгодном свете.

Не всякий вратарь рожден хватом.

С такой силой опирался на коллектив, что коллектив стонал.

Из всех воров только литературный не имеет своего почерка.

Биография проходимца состоит из черных и белых пятен.

Лектор начал издалека и пошел еще дальше.

В. СЕРЕГИН

Домино — сугубо мужская игра: нужно иметь силу, чтобы быть полноценным игроком.

Чтобы выйти в люди, прежде всего нужно быть человеком.

В. ЖЕМЧУЖНИКОВ

— Кушайте, товарищ заведующая, за Вову... за Машу... за Петю... за Валю...

Рисунок Г. ИОРША

ИЗ НАРОДНОГО ЮМОРА

СКУПЕЦ

Скупец собрался в дальнюю дорогу.

— Если ты поскупишься на бумагу для письма, то пришли пустой конверт с маркой, и я тогда узнаю, что ты жив и здоров,— сказала ему жена.

— Зачем с маркой? — ответил муж.— Я пришлю конверт без марки, а ты откажешься получить его. Как только письмо вернется, я узнаю, что и ты жива-здорова...

БЕЗ ДОЯРОК ОСТАВЯТ...

— Что приуныл, товарищ председатель?

— Да вот про наших доярок в газете написали.

— Критикуют?

— Да нет, хвалят.

— Ну, так радоваться надо!

— Обрадуешься! Завтра же из других колхозов за ними сваты приедут.

ВИНОВАТ ПАПА

— Что же это такое, Вали,— говорит учитель ученику,— в четвертом классе ты учился на «пять», а в пятом — на «двойку»?

— А мой папа в пятом не учился,— отвечает Вали.

БЕГЕМОТ

Друг обозвал Габита бегемотом. Ровно через три года Габит на него подал в суд.

— Почему так поздно? — спрашивает судья.

— Вчера я был в зоопарке и увидел бегемота.

Собрал Зульфар ХИСМАТУЛЛИН.

(Из башкирского журнала «Хэнэк»).

●

М. ЕФИМОВ

ПУЗЫРЬ

Ребята вышли на пустырь,
Уселись вдоль канавы
И стали надувать пузырь
Так просто,
Для забавы.
И не прошло минуты,
Стал хвастаться пузырь
надутый:
— Как я расту!
Я стал уже почти горою.
Сейчас взлечу и на лету
Собою солнце я закрою!

Он стал собою любоваться,
И важничать,
И больше надуваться.
Но только вдруг раздалось:
«Бух!»
Он испустил, как говорится,
дух.

Я это в жизни подглядел
И думаю, мораль мою поймут:
Как хорошо, что есть предел
Для тех, кто важен и надут!

Перевел с якутского Александр НИКОЛАЕВ.

Телекоктейль

После чая гости сели полукругом у телевизора послушать «Евгения Онегина». Оркестр играет увертюру. Идет первая картина, вторая. А вот и бал в доме Лариных. Трике поет смущенной Тане:

> Ви роза, ви роза,
> Ви роза бель Татияна.
> Ви роза, ви роза...

И вдруг в этом месте с Трике происходит нечто непонятное: старик перестает следовать партитуре оперы и начинает вещать голосом спортивного комментатора Ростовского телецентра:

— Мяч у Понедельника. Наш центрфорвард обходит одного противника... Второго... Третьего... Удар!..

После слова «удар» спортивный комментатор укоризненно говорит: «Ай, ай, ай!» — надеясь, что гости Софьи Петровны сами видели, как мяч пролетал над воротами. Но гости не видят никакого мяча, так как на экране телевизора все еще продолжается бал в доме Лариных. Только на первом плане вместо Трике появляются Онегин и Ленский. Между друзьями разгорается конфликт. По жестикуляции видно, что Ленский говорит Онегину что-то обидное.

— Мяч снова у Понедельника...

В этом месте хозяйка дома не выдерживает и подбегает к телевизору. Она крутит ручки управления, однако развести футбол с оперой ей не удается. Хозяйка кричит через улицу:

— Наталья Сергеевна, что у вас?

— Футбол, будь он неладен!

— А на картинке?

— Опера.

Гости переглядываются, и дядя Вася говорит дяде Феде:

— Вот тебе и «Темп-III»!

— При чем тут «Темп-III»? — спорит дядя Федя.— Просто телевизор не там поставлен.

Он тут же начинает передвигать *«Темп-III» от парового отопления к холодильнику.* Это, видимо, помогает. Теперь вместо Онегина и Ленского на экране появляются центрфорвард Понедельник и левый крайний Масалев.

Центрфорвард бьет по мячу — и снова мимо.

— Безумец вы! Безумец вы! — кричит левый крайний голосом Онегина.

— А вы ко-варный соблазнитель! — отвечает центрфорвард голосом Ленского.

В этом месте динамик, словно застыдившись, умолкает, и продолжение футбольного матча идет в полнейшей тишине.

Дядя Федя передвигает телевизор еще дальше от парового отопления. Динамик воскресает и начинает говорить, но уже нудным голосом лектора. На экране, как и прежде, футболисты. Они снова бьют и снова мимо, а лектор комментирует:

— И хотя в нашей стране за последние годы не было ни одного случая заболевания холерой, фрукты и овощи перед употреблением в пищу следует обязательно промывать кипяченой водой.

Теперь соседка кричит с той стороны улицы:

— Софья Петровна, что у вас по телевизору?

— Холера!

— А на картинке?

— Футбол.

— Это все от отопления,— настаивает дядя Федя и тащит телевизор на старое место.

— Ай, при чем тут отопление? — говорит дяде Феде дядя Вася и безнадежно машет рукой.

...Сейчас почти в каждом большом городе имеется телецентр.

А как быть человеку, который не живет в поле видимости? Такому нужно ждать, когда Министерство связи построит и в его городе телецентр. Но у многих людей не хватает терпения ждать своей очереди. Они хотят приобщиться к телевидению сегодня! Сейчас же!

В числе таких энтузиастов оказались и «отцы» города Белая Калитва. Они обратились к Министерству связи с просьбой:

— Дайте нам ретранслятор типа «ТРСА-56», а все остальное, в том числе и мачту, мы сделаем самодеятельным путем.

Министерство пошло навстречу этой просьбе, и уже в 1960 году Белая Калитва подготовила к сдаче ретрансляционный центр. Но так как у самодеятельных строителей было много энтузиазма и мало телезнаний, городской ретранслятор был выстроен с серьезными изъянами. Государственная комиссия допустила новый ретранслятор к эксплуатации условно и только после того как из Белой Калитвы пообещали произвести к 1961 году нужные исправления.

Обещание не выполнили. В результате жители Белой Калитвы и всех окрестных колхозов и поселков стали мучениками телевидения. В зимние месяцы они хоть и с трудом, но как-то еще справляются со своими телевизорами. Настроят их на оперу и слушают оперу. А вот летом Белая Калитва ввиду аномального распространения радиоволн метрового диапазона вместо программы одного Ростовского телецентра начинает принимать программы других телецентров. Лекции, концерты, спортивные соревнования лезут на экраны телевизоров в хаотическом беспорядке. Передачам из Ростова мешают не только передачи из Луганска, Харькова и даже Праги, но и местные телефонные разговоры. Скажем, соединится какая-нибудь Мария Давыдовна с какой-нибудь Галиной Михайловной и начинает обмениваться с ней новостями:

— Захожу я утром в «Гастроном», а там селедки. Я спрашиваю: «Хорошие?» А продавец отвечает: «Не извольте беспокоиться. Красавицы. Все в вас».

Мария Давыдовна не знает, как расценить слова продавца. Что это: комплимент или оскорбление? Мария Давыдовна задает в доверительном порядке этот вопрос Галине Михайловне, а телевизионный ретранслятор разносит его по всему городу. И в Белой Калитве начинается очередная перекличка:

— Тетя Настя, что у вас на телевизоре?

— «Кармен».

— А в динамике?

— Мария Давыдовна, будь она неладна!

А когда Мария Давыдовна соединится по телефону с Галиной Михайловной, то город знает, что это на час, не меньше. Значит, вместо хабанеры и арии тореадора владельцам «Темпов» и «Рубинов» придется слушать до конца рассказ о покупке селедки в «Гастрономе».

А владельцам «Темпов» не хочется слушать про селедок. Владельцы пишут письмо в редакцию. Просят: «Помогите!» Мы показываем это письмо работникам Министерства связи. Те читают и говорят:

— Бывает!

— Что делать?

— Мы освободим жителей Белой Калитвы от абонементной платы в летние месяцы года.

— И только?

— А что советуете сделать вы? Наказать энтузиастов за ошибки в строительстве?

Энтузиастов не нужно наказывать. Энтузиастам следует помогать техническими советами, контролем, грамотными проектами. Тогда в Белой Калитве и в других городах, где строятся ретрансляторы в самодеятельном порядке, жители будут принимать на телевизоры не телекоктейли, а полноценные передачи. «Кармен» так «Кармен». Тореадор должен петь свои куплеты без помощи Марии Давыдовны. Не дуэтом, а соло, как это и значится в партитуре оперы.

Сем. НАРИНЬЯНИ

ЛИЧНОЕ ПИСЬМО

Иван Ильич только что приехал с собрания актива, где заострялся вопрос о внимании к письмам трудящихся, и велел секретарше Людочке принести ему почту.

Писем набралось штук пятнадцать. Они, как обычно, были от новоселов. Почти в каждом ругали начальника СУ-13, но Иван Ильич счел, что корреспонденция носит сугубо служебный характер и лично к нему отношения не имеет.

— Раздайте письма прорабам. Пусть сегодня же ответят,— распорядился Иван Ильич. Он решил, что с письмами в СУ-13 работа ведется не так уж плохо.

— А вот вам личное письмо. Я его нечаянно распечатала,— сказала Людочка и положила перед Иваном Ильичом конверт, на котором был изображен букетик гвоздики.

Личной переписки Иван Ильич не вел. В растерянности он даже поднес письмо к носу и понюхал, будто хотел узнать, как пахнет нарисованная гвоздика. Убедившись, что она никак не пахнет, Иван Ильич извлек из конверта тетрадный листок в косую линейку и, к удивлению, обнаружил кривые детские каракули:

«Уважаемый Иван Ильич! Мы создаем историю нашей школы. Нам известно, что Вы тоже ее окончили. Просим Вас написать о себе, где и в качестве кого работаете, чем запомнилась Вам школа. Просим Вас также прислать свое фото. Мы его увеличим и поместим в галерее выпускников.

С пионерским приветом ученики 3-го класса «В» Починковской средней школы Вася ЧИЛИМКИН, Надежда ХРАБРОВА, Олег СМИРНОВ и другие».

Лицо начальника СУ-13 расплылось в улыбке.

— Не забывают меня, оказывается, земляки! Знают, что есть такой Иван Ильич Склянкин!

Он позвонил домой и поделился новостью с супругой. Зачитал письмо вслух своему главному инженеру. Показывал его всем, кто заходил в кабинет.

Праздничное настроение не покидало Ивана Ильича еще несколько недель.

— Не забывают, оказывается, меня земляки! Знают, что есть такой Иван Ильич Склянкин! — повторял начальник СУ-13.

И все было бы хорошо, если б не одно обстоятельство. Каждый день Иван Ильич собирался рассказать детям о себе, и каждый день его отвлекали какие-нибудь срочные дела: совещания, планерки, вызовы в трест, ЧП на объектах.

Как-то утром Иван Ильич заперся в кабинете и приказал Людочке никого к нему не пускать.

— Напишу или умру! — поклялся он.

Но ему не дали сделать ни то, ни другое. В самом срочном порядке Склянкина затребовали в совнархоз. Иван Ильич на ходу передал секретарше Людочке детское письмо и сказал:

— Зарегистрируйте как служебное, поставьте на контроль. И теребите меня, теребите, пока не отвечу.

Людочка теребила Ивана Ильича, но что толку! Подходил конец квартала. Назревала крупная неприятность. Был объявлен аврал.

О письме из школы Иван Ильич вспоминал теперь с раздражением: «Неужто так уж нужны им всякие данные обо мне? Куда смотрит дирекция. Приучают детей к бумаготворчеству, формализму».

И все-таки надо было как-то кончать. Иван Ильич пригласил заведующего отделом кадров Сидорова, обрисовал суть дела и просил подготовить ответ пионерам.

— В основу можете положить хотя бы мою характеристику, которую представляли для премии,— сказал он.

Утром, проглядывая папку «Документы на подпись», Иван Ильич увидел подготовленный текст:

«Дорогие дети! Я являюсь начальником СУ-13, 1917 года рождения, русский, беспартийный, образование среднее. Избирался делегатом профсоюзной конференции. Пользуюсь большим и заслуженным авторитетом в коллективе. Принципиален. Веду себя скромно. В быту устойчив. Систематически повышаю кругозор. Благодаря моему оперативному руководству СУ-13 неоднократно завоевывало первенство со следующими показателями...»

Иван Ильич нервно отбросил письмо и сам помчался к заведующему отделом кадров.

— Да вы что, Сидоров, специально хотите выставить меня хвастунишкой, трепачом? — набросился Склянкин на своего биографа.

— Согласно вашим указаниям, Иван Ильич,— испуганно пролепетал Сидоров.— Все взял из вашей характеристики. Буква в букву...

— Буква в букву! — резко оборвал его Склянкин.— Когда речь идет о премии, и не такое еще пишут. А детям надо писать без очковтирательства, без липы. Все как есть. Объективно.

Наутро переделанный текст снова появился в папке «Документы на подпись»:

«Дорогие дети! Я являюсь начальником СУ-13, 1917 года рождения, русский, беспартийный, образование среднее. Избирался делегатом профсоюзной конференции. Имею четыре благодарности. Двадцать восемь раз поощрялся денежными премиями.

Однако в порядке объективности должен сказать, что 25 марта 1960 года мне объявлен выговор за срыв плановых заданий; 24 декабря 1962 года я получил строгий выговор за то, что насаждал среди подчиненных подхалимство, и за то, что при моем ротозействе в управлении орудовала шайка жуликов и воров. И вот совсем недавно, 17 апреля 1963 года, мне указали на то, что я допускаю случаи выпивок в рабочее время. Взыскание справедливое. Я действительно пью и курю, чего вам, малышам, конечно, делать не рекомендую...»

— Пью и курю!— истерично закричал Иван Ильич, разрывая бумагу в клочья.— Заставь дурака богу молиться... Объективист несчастный!..

Больше к услугам заведующего отделом кадров Иван Ильич не обращался. Он ходил мрачен и нелюдим. Перестал ездить на рыбалку. Допустил новый случай выпивки в рабочее время.

Однажды вечером Сидоров оказался в кабинете Ивана Ильича. Начальник управления сидел туча тучей.

— Понимаю, понимаю,— посочувствовал Сидоров.— Душу из вас эти дети вытрясли! Работать мешают. Рассказать бы их мамам...

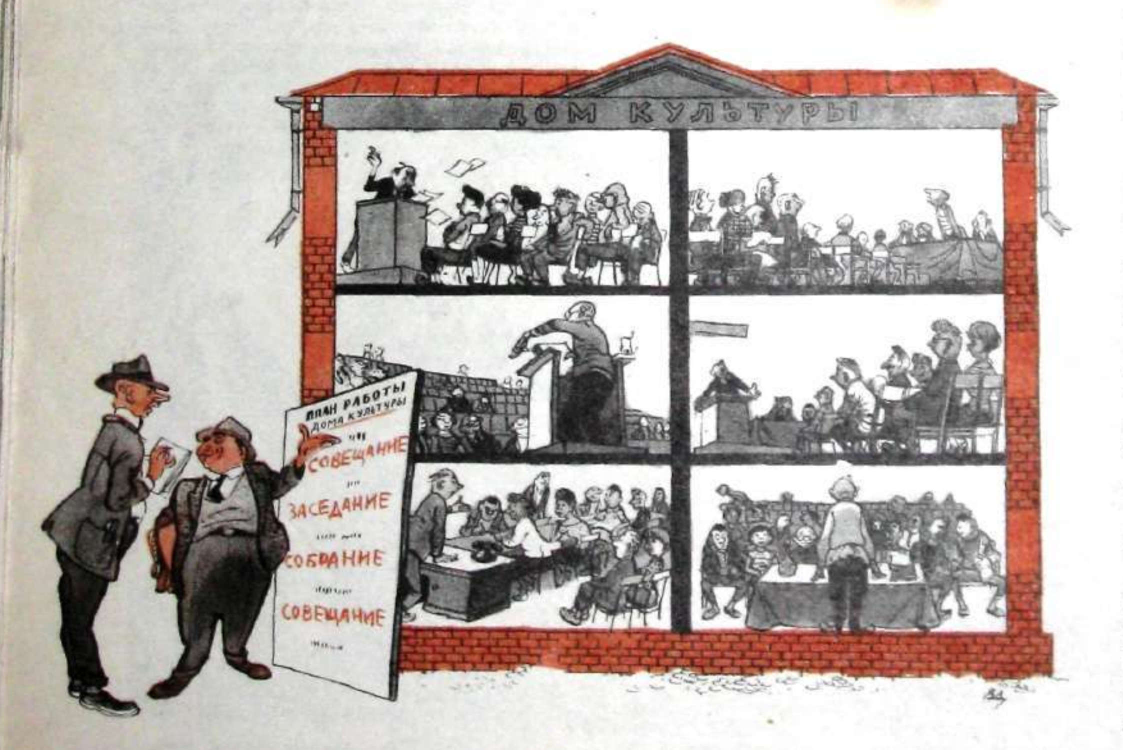
— Мамам! — радостно воскликнул Иван Ильич.— Ведь это же прекрасная идея!

Иван Ильич вызвал секретаршу Людочку и тут же продиктовал ей текст срочной телеграммы:

«Город починки улица плешакова тире дадыкина 13 средняя школа тчк дорогие дети вск письмо получил зпт занят по горло зпт времени нет зпт обратитесь моей маме тчк живет рядом школой адрес двч улица плешакова тире дадыкина 17 тчк все знает зпт имеет мои фотографии для увеличения тчк

желаю успехов учебе зпт дисциплине тчк начальник СУ тире 13 СКЛЯНКИН».

Таким путем Иван Ильич Склянкин и рассказал любознательным школьникам о себе.

— Вот так мы и работаем. Вот в таком разрезе!

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

Отклики и реплики

«Следы привели в Унечу»

Так назывался рейдовый фельетон о фактах бесхозяйственного отношения к государственным ценностям руководителей некоторых предприятий города Унечи, опубликованный в 22-м номере нашего журнала.

«Следы», обнаруженные Крокодилом, были тщательно изучены бюро Унечского промышленно-производственного парткома, которое считает выступление журнала правильным и своевременным.

Директору комбината бытового обслуживания Ходорко, бывшему директору райпромкомбината Павлову, директору хозрасчетного буфета Слободкину, его заместителю Силкину за равнодушное отношение к народному добру объявлены выговоры, простые и строгие.

Очень правильно!

Бюро промышленно-производственного парткома также сообщает, что главный инженер райпромкомбината Озеракин и директор лесоторгового склада Цапов за безответственное отношение к государственным ценностям с работы сняты.

Вполне по заслугам!

Одновременно бюро обязало равнодушных к народной копейке хозяйственников возместить причиненный государству ущерб рублем из собственного кармана!

А как же иначе!

●

Путаникам попало

Любят иногда связисты порезвиться. То перепутают текст телеграммы, то доставят авиаписьмо через полгода, а то и вообще «не найдут» адресата. О недостатках в работе телеграфа и почты шла речь в заметке «Ждите писем...» (Крокодил № 17).

Из Министерства связи СССР редакции сообщили:

за доставку телеграммы с неясным по смыслу текстом телеграфистке Краснопольского узла связи тов. Тарасевич и начальнику отделения связи Мхиничи (Могилевская область) тов. Осипенко объявлено по выговору. Получили взыскания и виновники длительной задержки телеграммы в село Гуровку, Кировоградской области, телеграфистка Долинского узла связи тов. Качаева и начальник Новогригорьевского отделения связи тов. Никитенко.

Волокитчики и путаники, сообщает министерство, и впредь будут строго наказываться.

Заметка «Ждите писем...» обсуждалась во всех коллективах работников связи.

Намечены конкретные меры по улучшению деятельности почты и телеграфа.

По грибы

Рисунок М. БИТНОГО

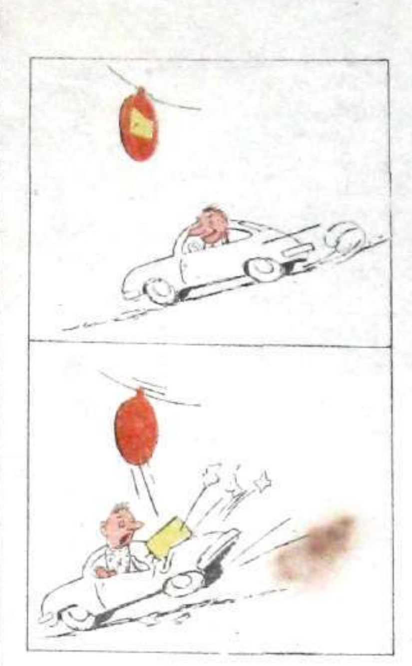

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

— Вы бы на счетах посчитали...
— Что вы, я же инженер!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

ДАЧНЫЙ СЕЗОН КОНЧИЛСЯ.

Забыли!..

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

— Долго я еще буду ждать ваши права!

Рисунок А. ГРУНИНА

Нарочно не придумаешь

«Коза гражданки Балуевой систематически объедает растительность с лица нашего города. При приведении их к порядку одна продолжает грызть, а другая ее защищает руганью».

(Из акта уличного комитета).

Прислал **В. СОКОЛОВ.**

Могилевская область.

«Ввиду наличия 16 телогреек и вдвое больше зимних брюк, возложить обязанность на зав. снабжением, чтобы перешить брюки на телогрейки».

(Из решения постройкома).

«Лошадь попятилась и споткнулась о шофера под № 76—82».

«Несмотря на все положительное, что было в ней, она часто жаловалась на головную боль».

(Из судебных дел).

г. Пермь.

Прислала **Э. ЗАХАРОВА.**

76-82

«Постройком, разобрав и проверив факты причины допущенных нарушений по отношению к жене гр-ке Савельевой В., в основном вину за собой признал и дал слово, что в дальнейшем не будет применять физическую силу против жены и других женщин.

Пред. постройкома СМУ № 8 треста «Таджикгидрострой» В. Старов».

Прислал **А. ПЕТРОСЬЯНЦ.**

г. Ленинабад.

«Санитарное состояние фермы действительно неудовлетворительное по вине заведующего т. Иванова и дождливой погоды. К виновникам приняты меры».

(Из служебного письма).

Прислал **М. БЕЛОЗЕРОВ.**

Омская область.

БЕДНЫЕ ПЕШЕХОДЫ

ЗА БЕЗОПАСНОСТЬ ДВИЖЕНИЯ НА УЧАСТКЕ ДОРОГИ ОТВЕЧАЕТ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ГОРБОЛЬНИЦЫ п/к 1. КОЛЭНЕРГО

(Объявление в г. Кировске)

Прислал **В. КУЗНЕЦОВ**

Мурманская область

«ВНИМАНИЕ!

7-го августа в 5 часов вечера необходимо явиться перестрелять Бочкареву И. И., Жукову В. М., Антонову Р. Н. и Кувшинову В.

Судейская коллегия завкома ДОСААФ».

Прислала **Б. БОЖКОВА.**

гор. Муром, Владимирской области.

Кушайте на здоровье!

Краснодарское управление курортов

СТОЛ №

ПОНЕДЕЛЬНИК

МЕНЮ

на 1963 г.

В меню предварительного заказа против соответствующего названия блюда проставьте номера своих стульев.

Прием чрезмерного количества питательного материала тормозит прибавление в весе, мешает накоплению сил и приносит вред.

(Из карты-меню дома отдыха «Анапа»).

Прислал **М. ЖЕЛЕЗИН.**

0,5

«Открыт набор на курсы машинописи без отрыва от производства. Выпускаются учащиеся со скоростью 200 ударов в минуту».

(Из объявлений).

Прислал **С. ЕРЕМИН.**

г. Ступино, Московской области.

ЭТО ИНТЕРЕСНО ЗНАТЬ

Под такой рубрикой редакция газеты «Баку» публикует разного рода занимательные материальчики. Недавно она потрясла читателей следующим сообщением:

«Домниника — по-латински воскресенье. В этот день 3 ноября 1943 года эта страна была открыта Колумбом».

Между прочим, в 1943 году отмечалась 451-я годовщина со дня открытия Колумбом Американского материка.

Полагаем, что это будет небезынтересно узнать работникам газеты «Баку».

Н. М.

«Ей поверили, но для крепости объявили строгий выговор с предупреждением».

(Из газеты «Струнинский рабочий»).

Прислал **Л. АНУФРИЕВ.**

г. Струнино, Владимирской области.

ПАВЛОДАРСКАЯ ТОРГОВАЯ БАЗА «КАЗТОРГОДЕЖДА» предлагает орсам, райпотребсоюзам, горпромторгу, совхозрабкоопам, рабкоопам следующий ассортимент товаров:

Пальто девочковое зимнее школьного, дошкольного возраста.

Пальто мальчуковое демисезонное, школьное, дошкольного возраста.

Воротники цигейковые, лисицы и песца.

(Из газеты «Звезда Прииртышья»).

Прислала **Л. УВАРКИНА.**

г. Павлодар.

«Спасательные круги, лодки и матросы выбились из сил».

(Из газеты «Воздушный путь»).

Прислали **В. ЧУРИЛОВ** и **А. ВИНОГРАДСКИЙ.**

г. Ставрополь.

«Милиция добросовестно занималась кражей. Но вора найти не удалось — обескураживала беспечность директора, растерянность кассира, непричастность (вроде бы) бухгалтера».

(Из газеты «Тюменский комсомолец»).

Прислал **А. КАПЛУНОВ.**

«Были намечены мероприятия по изжитию попадания посторонних предметов в выпекаемую хлебозаводами продукцию».

(Из газеты «Чусовской рабочий»).

Прислал **В. ДЫЛДИН.**

Пермская область.

ЗУБОДРОБИТЕЛЬНОЕ ЧВАНСТВО

Гастрольное трио жаворонков давало концерт над полями пятой бригады Дзержинского совхоза. Один из слушателей сидел на крыше полевого вагончика.

— Везут? — с надеждой спрашивали его снизу.

— Не видать,— отвечал наблюдатель и просил: — Не шумите, братцы! Дайте послушать. Все равно делать нечего.

Наступил вечер. Артисты улетели к своим пенатам прочищать горлышки. Наблюдатель спустился с крыши на землю и сказал:

— Видно, не привезут!

В этот момент около вагончика остановилась автомашина. С трудом удерживая равновесие, перед рабочими предстал бригадир Завьялов.

— П-приказываю сеять! — гаркнул он.

— Так вы же знаете: у нас нет семян,— урезонил бравого бригадира рабочий Василий Сухоруков.— По вашей милости мы полдня слушали жаворонков.

Завьялов решил не вступать в дискуссию. Он предложил смутьяну покинуть бригаду. А поскольку Сухоруков заупрямился, Завьялов начал его воспитывать с помощью кулаков. Вскоре к бригадиру подоспело подкрепление в лице управляющего молочнотоварной фермой совхоза Личаченко и инспектора общепита Касымова.

Рабочие пытались вразумить троицу. А сделать это было не просто. И Сухоруков, оценив обстановку, предпочел за лучшее ретироваться. Через несколько минут его нагнал грузовик.

— Стой! — вопили из кабины Завьялов, Личаченко и Касымов.— Предъяви документы!

Когда преследователи догнали Сухорукова, выяснилось, что он явно подозрительная личность. Подумать только, на работу в поле он не захватил ни единого документа!

— Лезь в кузов! — последовала команда.— А не то...

И Сухоруков оказался в кузове машины, без сознания, избитый пьяными удальцами. Грузовик помчался дальше.

К счастью, трагедии, которая могла случиться, не произошло. Рабочие, заподозрив неладное, на другой машине догнали пьяных хулиганов. Сухоруков был доставлен в больницу.

В больнице его навестил сотрудник Тимирязевского районного отделения милиции.

— Итак, гражданин пострадавший, вы хотите, чтобы виновных покарало правосудие? — догадливо осведомился он.— А сколько их было, двое? Ах, трое... А кто третий? Касымов? А вы не обознались? Да-да, простите, вы были трезвы. А Касымов был пьян? Допустим... Сколько ударов вы нанесли ему? При всем желании вы были не в состоянии? А он был в состоянии?..

Повышенный интерес к личности инспектора общепита объясняется просто: брат Касымова работает следователем в Тимирязевской прокуратуре. Имея такого могущественного покровителя, можно не бояться правосудия. И действительно, оно не восторжествовало. Милиция направила дело в Дзержинский совхоз. Так сказать, на усмотрение администрации и общественности.

Общественность требовала воздать хулиганам должное. Но директор совхоза тов. Чупраков и парторг тов. Иванов не пошли на поводу у общественности. Они вызвали хулиганов и спросили:

— Били?

— Били.

— За что?

— А чтобы не оскорблял своего начальника.

— Ну что ж, получите для отвода глаз по взысканию и ступайте с богом.

Сейчас три руководящих работника совхоза ловят за рукав Сухорукова и рычат:

— Брось жаловаться! Смотри, еще добавим.

Н. МОНАХОВ

Северо-Казахстанская область.

Единственный вариант надежной защиты для некоторых футбольных команд.

Рисунок А. ВАСИЛЕНКО (из журнала «Перец»).

Происшествия

ТАЙНА КАЛУЖСКОГО КАЛЬМАРА

Недавно калужское радио с благословения его руководителя Б. Монастырева передало важное сообщение:

— Внимание! Внимание! В Оке под Калугой выловлен кальмар длиной 30 сантиметров. Морское чудовище доставлено в областной музей...

На другой день любознательные калужане толпами хлынули в это просветительное учреждение. У банки с уже заспиртованным кальмаром стоял сияющий директор музея А. Зиновьев, давая пояснения:

— Относится к морским моллюскам отряда десятируких... Достигает 18 метров... Мы располагаем единственным в мире экземпляром, пойманным в пресноводном бассейне.

— Дяденька! А нам в школе говорили, что они живут только в соленой воде.

— Мало ли что в школе! Наука еще до многого не дошла.

Загадочным было и другое. Каким манером океанский обитатель вдруг махнул под Калугу? «Непонятно, как он доплыл до Оки»,— писал все тот же руководитель калужского радио Б. Монастырев в сенсационной заметке, охотно опубликованной «Вечерней Москвой». И в самом деле непонятно, если учесть, что Ока впадает в Волгу, та в Каспийское море, а оно уж ни с какими морями-океанами не соединяется. Выходит, способность кальмаров путешествовать по суше тоже ускользнула от бдительного глаза биолога.

Но москвичам что! О заметке в газете они вскоре забыли. А каково жителям Калуги? Купальщики с опаской поглядывали на обманчивую безмятежность Оки. Дежурные-спасатели на пляжах ввиду неблагополучия по части кальмаров и спрутов не рекомендовали заплывать дальше пяти метров от берега.

Напряжение в городе достигло пределов, когда местному музею предложили еще парочку кальмаров. Однако напряжение тут же и разрядилось! Кальмаров выловили не в реке. Домашние хозяйки обнаружили их среди купленной в магазине свежезамороженной тихоокеанской рыбы хек.

Злую шутку сыграл с Монастыревым и Зиновьевым первый нечаянный покупатель кальмара. Шутнику сразу поверили, что моллюск клюнул на удочку, и... клюнули сами! Нет, наука все-таки успела кое до чего дойти, и ей верить следует в первую очередь.

Е. Ш.

САМОКРИТИК

NN — руководящий муж
И любит париться к тому ж...
Он веник самобичеванья
Берет с собою... на собранья.
Расчет при этом прост
довольно:
Другие парят —
Слишком больно...

В. СИВКОВ

●

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Из всех вопросов бытия
Счел диссертант типичным:
«Прием вторичного сырья
В периоде третичном».

КУДА СМОТРЯТ ОКНА

Директор, сидя в кабинете,
Сквозь окна видит все на
свете.
А если в хламе весь завод,
То виноват не он, а тот,
Который строил кабинет:
Во двор завода окон нет!

Андрей ВНУКОВ,
Николай КНЯЗЕВ

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 68196. Изд. № 1650. Подписано к печати 9/IX 1963 г. Формат бум. 70×108¼. Тираж 1 700 000 экз. Заказ № 2224. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

ПОДГОТОВКА К ОТОПИТЕЛЬНОМУ СЕЗОНУ ВО ФРАНЦИИ

Рисунок Ю. ГАНФА

Цена номера 12 коп.

Индекс 70436.